

ЯЗЫКИ КУЛЬТУРЫ

ББК 85.31 Бу
УДК 398.8 (571.54)

Т.С. Танганова

СТИЛИСТИКА ПЕСЕН-ЗАГАДОК БУРЯТ

Рассматриваются стилистические особенности песен-загадок бурят таамаг зугаа и таабари дуунуд бурят. Они относятся к раннетрадиционным фольклорным реликтам – исчезающим или почти исчезнувшим жанрам народного творчества. Анализируются их поэтические, звуковысотные, ладовые и ритмические особенности.

Ключевые слова:

аллегория, ангемитоника, песня-загадка, ритм, типовой напев.

В песнях небольших по численности этнических групп, казалось бы, изолированных от динамических событий истории, встречаются самые удивительные, точные и эмоциональные отзвуки прошлого. Такими отзвуками прошлого являются необычные и уникальные жанры музыкальной культуры бурят – песни-загадки – фольклорные реликты, которые заслуживают специального искусствоведческого исследования.

Жанр загадка – один из самых поэтических фольклорных форм. По мнению многих исследователей, этот жанр содержит в себе остатки древних представлений. Известно, что в далекие времена люди одушевляли явления природы и предметы быта. Основная функция загадки сводилась к ее магическому назначению. Так, чтобы избежать нежелательных действий со стороны враждебных природных сил, люди давали условные названия орудиям труда, своим действиям, явлениям природы. Постепенно сложилась тайная условная речь, ставшая основой загадки. У древних греков и германцев, как говорят предания, загадывание загадок приравнивалось к единоборству. Согласно легендам и преданиям, не отгадавший загадки – расплывался своей жизнью.

Интересно, что в древности загадкам приписывалось особое таинственное значение – отгадывание загадки вело к исполнению желаний, освобождало от опасности.

Значение термина «загадка» мы найдем во многих словарях, где оно, в целом сводится к одному объяснению – это инос-

казательное выражение, в котором один предмет изображается посредством другого, имеющего с ним какое-нибудь, хотя бы отдаленное, сходство, что и требуется отгадать.

Популярность загадок сохраняется и в наши дни. Содержание их изменялось, шло в ногу со временем, но неизменным оставался их стиль, иносказательность языка. До сих пор привлекательным для нас является умение найти отгадку, испытать свой ум, поупражнять сообразительность.

Бурятские загадки очень разнообразны по форме и характеру. Так, Н.О. Шаракшинова, в частности, выделяет следующие виды: загадки-рассказы, загадки-вопросы, загадки-задачи, загадки-задания, числовые загадки, загадки-триады, загадки-четвериады [4, с. 73]. Вот, к примеру, форма бурятской загадки-рассказа: «Вышел из дома – навстречу двенадцать кобылиц, жеребец – тринадцатый. Все это должен я съесть. Чувствую – не одолеть мне все, поэтому съел только голову жеребца, чтоб признали съеденным все. Оставшееся пусть хороший волк и люди доедят». Здесь речь идет о бурятском обряде угощения почетного гостя бараньей головой (Тоолой). Н.О. Шаракшинова отмечает популярность таабари (загадок) среди бурят. Способность сравнивать признаки предметов и явлений, меткая наблюдательность в оценке жизненных реалий способствовали сохранению этого жанра. Аллитерация, повторы, парные слова, однородные и звукоподражательные сочетания усиливали

эмоциональный накал загадки, придавали ей поэтическую стройность и выразительность, ощущение величавости, полноты и емкости в описании загадываемых предметов. Облечение своих мыслей и идей в художественную форму стиха облегчало передачу и усвоение знаний, способствовало нахождению и усвоению оптимальных форм их выражения, развивало образное мышление [4, с. 74].

Многие бурятские исследователи особо выделяют загадку-песню *таабари-дуун* (бур. *таа* – загадывать + суффикс – *бари*; *дуун* – песня) [1, с. 82; 4, с. 115].

В сборнике Д.Н. Дугарова мы нашли два примера этого жанра [1, с. 77–78]. (Примеры 1 и 2).

Поэтика данных песен-загадок весьма оригинальна и специфична, язык их исключительно красочен и афористичен. Песня-загадка обычно состоит из двух частей: загадки (вопроса) и отгадки (ответа), которые между собой связаны.

У бурят племени Булагат зафиксированы песни-загадки *таамаг зугаа* (*таа* – загадывать + суффикс – *маг*; *зугаа* – песня).

Различие в названиях жанра песен-загадок указывает на существующие локальные и диалектные особенности фольклора среди родов и племен бурят.

Иносказательная, загадочная форма с успехом использовалась в обрядовых действиях.

На свадьбах, когда встречались представители разных территориально-родовых групп бурят, исполнение песен-загадок обретало особую значимость и превращалось в состязания и испытания друг друга на сообразительность и находчивость.

Например, одна из таких *таамаг зугаа* (песен-загадок), записанная нами в Осинском районе Иркутской области, исполнялась матерью жениха во время свадебного пира и посвящалась сыну [2, с. 45]. (Пример 3).

Пример 1.

«*Хафа далайн хажууда*»

Хара далайн хажууда
Харалгийн алтан-а ялас гээ,
Хараад-абараайб-агэсэрэмани
Улам-а саашаа ла ялас-а гээ
(Тайбаринь: жэрэлгээн)

(У Черного моря)

У Черного моря
Золото заблестело
Увидев, я бросился к нему,
А оно, убегая все дальше, блещит.
(Отгадка: мираж).

Пример 2.

«*Хашалаг улан хадатаймэлти*»

Хашалаг улан хадатаймэлти
Хашаламал дулаахан дэгэлтэйемэлби
Тэрэ найхан дохьемни
Хэни намаган заһажухуба?

(Две красные крутые горки имею)

Две красные крутые горки имею
Теплую красивую доху имею
Ту красивую доху мою
Чья жена мне подгонит?

Болдогон улаан хада гэхэмни
Болдойжо нууһан хоеро хасарни.
Бурьяема ла дулаахан дээгэл гэхэмэни,
Толгодхин уһэмни болохоймэл.

То, что я называю горками крутыми,
Это мои пухлые щеки.
То, что я называю доху теплою,
Это же волосы на моей голове.

Пример 3.

Арбан бухали оёртол даа
Унтаел гэжэ дэншээ бэлэлш таа.
Арбаан тобшотой шальвариимнай
Тайлаел гэжэ гэншээ бэлэлш таа.

На мягком ложе десяти копен
Ты потребовал: – давай, приляжем.
Шаровары мои с десятью пуговицами
Ты потребовал: – давай, снимай.

Смысл же этой песни заключается в том, что мать рассказывает гостям, приехавшим на свадьбу, как она родила сына в поле, не успев добраться до дома. Данная песня-загадка относится к загадкам-рассказам, содержание ее аллегорично и поется как описание или объяснение окружающей обстановки. Здесь действие сравнивается с таким же действием или схожим признаком другого действия.

Песни-загадки *таамаг зугаа* и *таабари дуунуд* бурят относятся к раннетрадиционным фольклорным реликтам, исчезающим или почти исчезнувшим жанрам народно-го творчества.

В бурятских песнях-загадках текст явно преобладает над напевом. Текст песен часто завуалирован и носит эротический характер. Разгадка же оказывается весьма прозаической. *Таамаг зугаа* и *таабари дуунуд* исполняются на типовые напевы бурят и основаны на импровизационных текстах стиховой структуры. Древние булагатские напевы *зугаа* – богато орнаментированы, очень свободны в метрическом отношении, импровизационны.

Рассмотрим напев *таамаг зугаа* (песня-загадка) более подробно. Амбитус песни ограничен звуками квинты; лад в них еще не сформировался в полном объеме. Песня-загадка ритмически организована так:

По интонационно-ладовым, ритмическим и структурным признакам песни западных бурят булагатов образуют очень яркую локально-этническую традицию. В этой традиции наиболее распространен представленный песенный тип (пример песни *таамаг зугаа*), где музыкальная строфа складывается из двух построений АБ, соответствующих двум строкам-тирадам текста. Первая часть (А) имеет волнообразное движение мелодии, вторая же часть (Б) в большей степени – нисходящее мелодическое движение. Их объединяет ритмическая организация, которая определяется как регулярное чередование ячеек-стоп квантитативного типа. В отличие от тактовой ритмики, базирующейся на чередовании сильных и слабых долей, квантитативная ритмика основана на чередовании кратких и долгих музыкальных времен, находящихся в кратных отноше-

ниях. Ритмика в *таамаг зугаа* (песне-загадке) основана на соотношениях долготы длительностей, организованных в периодически точно повторяющиеся ритмические группы, фразы-предложения, строфы. В таких песнях обязательным является присутствие одноплановой регулярности единицы отсчета времени, что позволяет сравнивать долготы тонов мелодии. Речевой ритм, а также акцентуация и долгота слогов, для ритмики этих жанров может быть необязательным.

Безусловное доминирование этого типа ритмики в традиционных песнях булагатов указывает на квантитативное музыкальное мышление.

Ладовое образование характеризуется комбинаторным принципом сложения и определяется как олиго-хазматоника. Она чаще всего представлена в виде фрагментов ангемитоновых, гемиольных интонационно-ладовых ячеек.

Интонационно-ладовые особенности, характер мелодического движения, выделенный в начале напева интонационный тезис, структурные и ритмические закономерности – эти общие признаки указывают на исполнение песен-загадок булагатами в единой манере. Единство стилистики песен позволяет рассматривать их как типовые напевы исполнительской традиции бурят-булагатов. Сравнение песен булагатов, живущих в разных районах – Осинском, Боханском, Аларском, Нукутском – показывает, что этот песенный тип распространен у булагатов широко, устойчиво и связан со свадебными и застольными песнями.

Загадки встречаются у всех народов. Подобные песням булагатов, аллегорические песни сохранились у нганасан и нивхов. По мнению Л.Я. Штернберга, они являются «лирической стихотворной поэмой эротического содержания», это «самая совершенная форма гиляцкой лирики как по образности, так и по драматизму», различаются кайнгэйру (иносказательные частушки) и тумта (загадки). Подтверждение данному факту мы найдем у Ю.И. Шейкина: «В культуре народов Сибири удалось зафиксировать аллегорические песни только в фольклоре нивхов (вальглу и алхтунд) и нганасан (кэйнгэйрся). Знание таких песен отмечалось среди носителей фольклорной традиции как показатель высокого мастерства слова. Тексты в аллегорических песнях были строго каноничны. При их исполнении уже нельзя было изменить ни единого слова. Аллегорические песни поются на формульные мелодии, в которых часто используется ус-

тойчивый рефрен. Довольно часто песни с аллегорическим текстом имеют один избранный напев, который с другим текстом уже не используется. Среди исполнителей обычно проводились состязания на умение лучше и больше петь аллегорические песни [5, с. 287].

Именно умение лучше и больше петь аллегорические песни стало значимым шагом к разделению традиции на мастеров и простых носителей. Знание традиции и умение ее интерпретировать приобрело принципиально соревновательное значение. Загадки-песни исполнялись на состязаниях улигершинов (сказителей).

У бурят существовало две формы исполнения песен-загадок – коллективное и сольное пение. При коллективном исполнении певцы делились на две группы. Одна сторона задумывала и пела песню-загадку, а другая обязана была пропеть песню-отгадку. Причем отгадывающая сторона поет ответ, используя слова и образы песни-загадки. Отгадывание содержания дает право самим исполнить песню-загад-

ку. При коллективном исполнении песен многоголосие характеризуется как линейное с кластерным наложением голосов.

И в другой форме песня-загадка исполняется одним запевалой, а ответ может быть исполнен как группой певцов, так и сольно.

Итак, загадки – один из популярных жанров бурятского фольклора с обширной тематикой, связанной с повседневной практикой бурят, их бытом. В своей этнопевческой практике буряты сохранили редкие и удивительные образцы реликтов музыкальной культуры бесписьменной традиции – песни-загадки. По результатам нашего исследования можно сделать вывод, что песни-загадки бурят в комплексе своем уникальны и проявляются только в бурятской культуре. В них сложились характерные стилистические особенности – звуковысотные и интонационно-мелодические, ритмические, характерная поэтика языка, что в сумме своей определяют национальный музыкальный язык.

Список литературы:

- [1] Дугаров Д.С. Бурятские народные песни. Песни западных бурят. – Улан-Удэ, 1980. – 278 с.
- [2] Танганова Т.С. Песни свадебного обряда бугагатов // Сохранение духовного наследия и развитие национальной хореографии : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ, 2007.
- [3] Танганова Т.С. Певческое искусство бурят Предбайкалья. – Улан-Удэ: Бэлиг, 2011. – 163, [1] с. : ил., нот.
- [4] Шаракшинова Н.О. Лирические песни бурят. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1973. – 148 с.
- [5] Шейкин Ю.И. История музыкальной культуры народов Сибири: Сравнительно-историческое исследование. – М.: Вост. лит., 2002. – 718 с.